

Глава 380 Вы все умрете

Китай, семья Цзи.

"Цзи Е, что ты скажешь?" – сосредоточенно сказали, смотря перед собой на Цзи Е, многочисленные старейшины и отец семьи Цзи, нынешний глава семьи, Цзи Чан Фэн.

"Я сказал, что в убийство Сяо Фаня нашей семье Цзи лучше не вмешиваться и отступить. Ни в коем случае нельзя провоцировать этого Сяо Фаня!" – по-прежнему непоколебимо сказал Цзи Е, несмотря на несколько, устремленных на него, десятков взглядов и давление, от которого у него бешено стучало сердце и поднялся пульс.

"Почему?"

Равнодушно сказал главный старейшина семьи Цзи – сгорбленный старик, который наконец открыл свои мутные старые глаза, а затем спокойно посмотрел на Цзи Е без каких-либо изменений в лице.

"Сяо Фань действительно в одиночку убил все Отделение Северное Сияние организации Х. Его ужас абсолютно вне наших ожиданий!"

"Нашей семье Цзи действительно опасно его провоцировать и нам точно не нужно участвовать в этом убийстве, иначе мы все умрем в муках!" – шепотом сказал Цзи Е.

Три дня назад, вернувшись со Всемирного Рейтинга Небес, Цзи Е, кажется, чувствовал, что память, которой он лишился в Отделении Северное Сияние полностью восстановилась. Вначале он не мог вспомнить многих вещей, но теперь они сами выходили из самых глубин его разума.

И хотя его память по-прежнему была повреждена, этого хватало, чтобы понять некоторые вещи.

Когда он понял, что произошло в Отделении Северное Сияние, он сразу же, как после удара молнии, затрясся, и в его сердце поднялось глубокое ощущение холода.

Сяо Фань вовсе не человек, он дьявол!

Тот, кто осмелится противостоять ему, независимо от того, кем он будет или какую силу использует – зайдет в тупик и его уничтожат!

Именно из-за этого, узнав, что семья Цзи решила принять участие в убийстве Сяо Фаня, Цзи Е, не обращая внимания на правила, ранил охрану и ворвался в зал семейных собраний.

Принудительно прервав обсуждение, он потребовал у всех старейшин семьи и отца Цзи Чан Фэна отменить и отозвать свое решение об участии в убийстве Сяо Фаня.

Услышав слова Цзи Е, многие старейшины семьи Цзи усмехнулись.

"Нам действительно опасно провоцировать Сяо Фаня? Мы можем в мучениях умереть? Ах!"

"Цзи Е действительно переоценивает его силу и ни во что не ставит наше величие!"

"Из-за предыдущего случая в Отделении Северное Сияние и позавчерашнем инциденте на первом пассажирском пароходе я думаю, что этот сын не подходит для того, чтобы снова стать нашим великим наследником. Что теперь скажут те, кто выступал против меня?"

"Кажется Сяо Фань напугал его!"

"Этот Сяо Фань не более, чем ничтожество. Наш благородный великий наследник, испугавшись, наговаривает глупости, ха-ха!"

"Цзи Е, думай, о чем говоришь. Не неси чепухи!" – сдерживая возмущение в голосе, сказал Цзи Чан Фэн и пристально посмотрел на Цзи Е, не сумев сдержать гнев на своем лице.

"Отец, я говорю правду, это не чепуха!"

Цзи Е поднял голову, и, хотя в его теле все еще была дрожь, его взгляд наполнился решимостью, и он настойчиво сказал: "Я прошу всех старейшин и отца отменить приказ, вернуть нашу семью обратно и перестать участвовать в этом деле!"

Когда Цзи Чан Фэн услышал, что Цзи Е продолжает стоять на своем, он тут же в ярости поднялся и с гневом на лице яростно закричал.

"Цзи Е!"

Услышав гневный рев отца Цзи Чан Фэна, Цзи Е еще сильнее задрожал, побледнел, но не перестал держать гордо голову. Полный упорства и настойчивости, он посмотрел на многочисленных старейшин семьи Цзи и отца Цзи Чан Фэна, пытаясь попросить их отказаться от участия в убийстве Сяо Фаня.

"Цзи Е, ты действительно нас разочаровываешь!"

"В самом деле разочаровываешь, эх!"

"Я не понимаю. Что такого ужасного в Сяо Фане? Да, он очень сильный, допустим даже очень сильный. Но насколько он силен? Неужели он может в одиночку уничтожить нашу семью Цзи?"

"Верно. На этот раз в убийстве участвует много людей. Даже если ты царь небес – ты обречен на смерть. У Сяо Фаня нет шансов выжить!"

"Еще важнее, что у Сяо Фаня много секретов и он будет полезен для интересов нашей семьи, поэтому мы должны принять участие!"

"И не забывайте об инциденте в Линнине, когда там погибли второй наследник Цзи Чжэнь, Король Драконов Цзи Ну и многие важные лица нашей семьи Цзи. Их смерти связаны с Сяо Фанем. Как мы можем смотреть на мир и не отомстить ему?"

"Независимо от выгоды или чувств, наша семья Цзи должны участвовать в этом убийстве!"

"После этой встречи я проведу семейный совет, чтобы снова обсудить положение великого наследника!"

"Я согласен!"

"Я тоже согласен!"

Старейшины начали перешептываться, и почти каждый из них, медленно качая головой, посмотрел в полные отчаяния и презрения глаза Цзи Е.

"Вы не понимаете. Вы ничего не понимаете!"

Смотря на многих старейшин семьи Цзи, которые испытывали разочарование и презрение к Цзи Е, а также на разъяренного отца Цзи Чан Фэна, Цзи Е, чувствуя себя действительно очень уставшим, с кривой улыбкой пробормотал про себя: "Вы до сих пор не верите, что Сяо Фань в одиночку смог убить все Отделение Северное Сияние. Если вы до сих пор не поверили, то я не знаю, что мне еще нужно вам сказать!"

"Но я не могу винить вас. В конце концов, вы прожили 70 или 80 лет. Ваши мыслительные привычки уже глубоко проникли в ваш костный мозг, из-за чего вы совершенно неспособны верить и принимать вещи, которые не соответствуют вашей логике и общепринятым нормам!"

"Может быть благодаря вашему богатому опыту вы можете видеть наперёд и принимать правильные решения, но на этот раз вы глубоко ошибаетесь!"

"Сяо Фань полностью выходит за рамки ваших представлений. Эта так называемое убийство на самом деле просто плохая шутка и жалкий розыгрыш!"

"Он смерть, которая пришла из ада, он дьявол из бездны. Кто посмеет тронуть его – найдет свою смерть!"

"Не провоцируйте его, ни в коем случае не провоцируйте, иначе вы пожалеете!"

"Вы же все знаете? На самом деле, я спасаю вас и нашу семью Цзи!"

Продолжал бормотать про себя Цзи Е, полностью потеряв надежду.

"Цзи Е!"

Наконец снова заговорил главный старейшина семьи Цзи. Он пристально, не моргая, посмотрел на Цзи Е своими помутневшими глазами и без сожаления или радости в голосе тихо сказал: "Я разочарован!"

"Великий старейшина, пожалуйста, поверьте мне, прошу вас, поверьте мне, не участвуйте в этом убийстве, не надо!" – задыхаясь, сказал Цзи Е, поклонившись в землю.

Однако это и задыхающийся Цзи Е не тронули многих из старейшин семьи Цзи, главного старейшину и главу семьи Цзи Чан Фэна. С глубоким разочарованием в глазах они как и прежде медленно покачали головами.

"Я не буду обсуждать твою ошибку на сегодняшнем совете. Ты уйдешь первым!" – равнодушно сказал главный старейшина семьи Цзи.

"Великий старейшина!" – не сдержавшись, крикнул Цзи Е и неожиданно поднял голову.

"Заткнись, ублюдок!"

Цзи Чан Фэн в это время уже побледнел, затем сердито шагнул вперед и ударил Цзи Е прямо по лицу, не дав ему договорить и слова.

"Охрана!" – закричал наружу Цзи Чан Фэн.

Услышав крик, в зал быстро ворвались четыре фигуры и одновременно опустились на одно колено, с почтением приветствуя Цзи Чан Фэна и многих старейшин семьи Цзи позади него.

"Уведите его и запирайте в темнице. Никому не разрешается подходить к нему без моего разрешения!" – Цзи Чан Фэн посмотрел на Цзи Е, его лицо исказилось, а затем, подчеркивая каждое слово, он с силой крикнул на четырех охранников.

"Да, мой господин!" – четверо телохранителей тотчас грозно повиновались приказу, одновременно поднялись с колен и пошли в сторону Цзи Е, намереваясь увести его с собой.

"Отец, старший старейшина, господа старейшины, пожалуйста, послушайте меня, послушайте меня, ни в коем случае не участвуйте в этом убийстве, не делайте этого!" – Цзи Е заволновался, громко закричал, а его голос эхом разнесся по всему залу.

"Чего застыли? Быстрее уведите его!" – нетерпеливо крикнул строгим голосом Цзи Чан Фэн четверем охранникам.

"Да, хозяин!"

Эти четыре телохранителя все еще колебались, но не осмелились допустить небрежность. Они немедленно шагнули вперед и, подняв по отдельности руки, сразу же крепко зажали ими Цзи Е.

"Убирайтесь!"

Цзи Е громко кричал, он хотел ожесточенно сопротивляться, но Цзи Чан Фэн неожиданно вышел вперед и, замахнувшись, ударил Цзи Е в живот кулаком, потом нанес удар ладонью ему в грудь, руки и ноги. Он ослабил его суставы и заблокировал всю его силу.

"Уведите его!" – оглушительно и в гневе взревел Цзи Чан Фэн.

Вместе с Цзи Е, который больше не мог двигаться, на улицу быстрыми шагами вышли четверо телохранителей.

Цзи Е уже не мог больше говорить, он стал бессильным, в его теле поднялось ощущение холода, глаза наполнились глубоким отчаянием, и он позволил четверем охранникам вынести его на улицу.

Над семьей Цзи скоро нависнет большая беда!

Самое смешное заключалось в том, что многие, с удовлетворенными лицами люди, еще не знали, что они уже бешено мчались к вратам ада, совершенно не подозревая, что скоро попадут в пучину страданий и адских мук!

Очень жалко, смешно и грустно!

Смотря на то, как увели Цзи Е, все старейшины семьи Цзи с сожалением покачали головами и вздохнули. Они больше ничего не сказали, а вместо этого по очереди обернулись и снова посмотрели вперед на главного сгорбленного старейшину, готовые продолжить обсуждение.

В это время Цзи Е и четыре телохранителя дошли до ворот зала. Казалось, что он исчерпал все свои последние силы, но вдруг неожиданно закричал на всех, находившихся там людей: "Отец, главный старейшина, господа старейшины, хотя вы мне не верите, вы все равно рано или поздно пожалеете об этом!"

"И тогда вы все умрете!"

"Ха-ха-ха-ха!"

"Вы все умрете, ха-ха-ха-ха!"

Цзи Е увели, но его близкий к безумию смех еще долго звучал эхом в зале семейных собраний Цзи и не мог рассеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/664061>